

ГЛАВА 14

ПРАВИЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ С «ОТБРОСАМИ»

Ван Тун с волнением посмотрел на вход в отель «Хуахай». Это было уже, наверное, в сотый раз, за те десять минут, что он здесь стоял. Ранее, получив сообщение от Бай Сянсина, он сразу же подал заявление об отставке и направился сюда.

Ван Тун всего лишь «мелкая сошка» в «Бай Групп». Раньше он был личным помощником Бай Сянсина, но после его ухода, Ван Туна быстро задвинули на второй план. Руководитель отдела вообще не знал, как с ним обращаться, и услышав, что он хочет уволиться, не только сразу же одобрил его заявление, но и приказал финансовому отделу немедленно выплатить ему выходное пособие, словно боясь, что он может передумать и решит остаться.

Согласованное время встречи между ним и Бай Сянсином было назначено на час дня, но в час дня, Бай Сянсин так и не появился. Ван Тун не стал сразу звонить Бай Сянсину, а вместо этого отправил ему сообщение. И, только, минутой назад Бай Сянсин прислал ему ответ, в котором сообщалось, что он уже спускается на лифте вниз.

Зная, что скоро он встретится со своим боссом, Ван Тун не мог не поправить свою одежду перед стеклянными окнами отеля. Хотя он не так давно работал с Бай Сянсином, он знал, что Бай Сянсин придавал большое значение внешнему виду и манерам. Ван Тун был обычным невзрачным бетой и, поскольку он не мог изменить свою внешность, он уделял особое внимание своей одежде.

- Эй, а ты случайно не ассистент Бай Сянсина?, - внезапно раздался рядом с Ван Туном противный, полный насмешки, голос.

Ван Тун вздрогнул, и повернувшись сказал: - Менеджер Бай, генеральный директор?

Да, это были Бай Цан и Бай Сянцин. В руках у них была толстая стопка документов и, судя по всему, они пришли на деловые переговоры.

- Это действительно ты. Что ты здесь делаешь в рабочее время?

Бай Сянцин узнал Ван Туна, так как ему пришлось ранее общаться с этим ничтожным секретаришкой, потому, что у того хранились все данные по переговорам с «Чаншэн Групп».

- Я уже подал в отставку, - ответил Ван Тун.

- Уволиться с такой хорошей должности? Я же сказал, что как только контракт с «Чаншэн» будет подписан, я позволю тебе заниматься этим напрямую, - изобразил сожаление Бай Сянцин.

После того, как Бай Сянсин стал «брошенным сыном» семьи Бай, все, кто ранее следовал за ним, сразу же развернулись и начали «лебезить» перед Бай Цаном и его сыном. Благодаря этому, Бай Цан и Бай Сянцин, в последнее время ходили в компании «задрав нос».

Однако, этот Ван Тун оказался «белой вороной». Он всегда держался в тени и не спешил «подлизываться» к Бай Цану и его сыну. Хотя, для Ван Туна это могло стать более легкой достижимой задачей, чем для других, ведь вся информация по сделке с «Чаншэн» хранилась у него. Всё, что ему нужно было сделать, так это просто принести Бай Цану эти данные, но он этого не сделал. Более того, если бы Бай Сянцин сам не пришел к нему и не спросил о документах по сделке, Ван Тун, наверняка, до сих пор, скрывал бы их. Но, что больше всего разозлило Бай Сянцина, так это то, что, когда он впервые пришёл спросить об этом, Ван Тун сделал вид, что ничего не знает. Хотя, в конце концов, он уступил и предоставил материалы по «Чаншэн», Бай Сянцин всё равно чувствовал себя неловко. Хуже того, что когда он попросил информации по «Чаншэн», ему пришлось проявить инициативу и предложить Ван Туна очень щедрые условия, с гарантией сохранения места работы в «Бай Групп» и дальнейшим повышением по службе.

После этого он не мог открыто выступить против Ван Туна, поэтому намекнул руководителю отдела, что Ван Тун «не радует глаз», и неожиданно тому действительно удалось избавиться от Ван Туна в самые короткие сроки.

Бай Сянцин намеренно упомянул о том, что Ван Тун должен был заняться контрактом «Чаншэн», чтобы заставить того пожалеть о своём решении. Однако Ван Тун, казалось, полностью проигнорировал это, даже не нахмурившись.

Бай Сянцин был недоволен этим до глубины души и продолжил: - Смотри, это контракт между нашей компанией и «Чаншэн Групп». Мы здесь сегодня, чтобы его подписать. Изначально, работа над этим проектом должна была достаться тебе, но ты уже уволился. Какая досада!

Ван Тун поджал губы, и украдкой взглянув на вход в отель, сказал: - Если менеджер Бай нуждается во мне, я могу вернуться в «Бай Групп».

- Ты думаешь, что «Бай Групп» проходной двор? Ты можешь приходить и уходить, когда захочешь?, - сказал с отвращением Бай Цан.

Ван Тун опустил взгляд, чтобы скрыть презрение в своих глазах.

Эти двое, отец и сын, не пожалели времени, чтобы понасмехаться над таким «маленьким» человеком, как он. С такими людьми во главе у «Бай Групп» нет будущего. Ван Тун вообще не стал бы обращать на них внимания, но скоро должен был спуститься Бай Сянсин, и он не хотел, чтобы тому пришлось встречаться с этими двумя людьми. Поэтому Ван Тун решил отвлечь их. Они жаждут поглумиться, увидев его сожаление? Ладно, он даст им то, что они хотят.

- Пожалуйста, генеральный директор, дайте мне ещё один шанс, - изобразив искренность,

попросил Ван Тун.

- В «Бай Групп» существуют строгие правила. Собственно, если бы ты ранее добровольно не предоставил документы по «Чаншэн Групп», тебя бы уже давно уволили. Но ты, похоже, совсем не ценишь предоставленную тебе возможность, раз сам уволился. Естественно после такого, второго шанса тебе компания не даст, если только... У тебя всё ещё есть информация о клиентах вроде «Чаншэн», о которой мы не знаем?, - вкрадчиво спросил Бай Сянцин.

Глаза Бай Цана тоже загорелись и он сказал: - Если ты это сделаешь, я могу попросить отдел кадров отозвать твоё заявление об увольнении.

Ван Тун мысленно выругался, поражаясь их бесстыдству, а вслух сказал: - У меня больше ничего нет. Но если генеральный директор даст мне шанс, я буду усердно работать.

Ван Тун даже проявил инициативу и, в умоляющем жесте протянул руку, схватив Бай Сянцина за рукав пиджака.

- Убирайся! Как, такая грязная крыса, выползшая из трущоб, как ты, вообще посмел прикоснуться ко мне, - яростно закричал Бай Сянцин, вырвав свою руку и пнув Ван Туна по ноге. Пинок был такой силы, что Ван Тун не удержался на ногах и упал на землю.

Именно эту сцену застал Бай Сянсин, который как раз вышел из отеля.

Хотя Бай Сянсин и договорился встретиться с Ван Туном у входа в отель, он совершенно не помнил, как выглядел Ван Тун, поэтому он не знал, что человек, которого только что ударили, был его бывшем секретарём. Просто, когда он увидел, как такие ненавистные ему Бай Цан и Бай Сянцин, издеваются над человеком, он инстинктивно бросился вперед: - А я то думал, что за «отброс» устроил скандал прямо посреди улицы? А это мой «дорогой» кузен Бай Сянцин. И, почему я не удивлен?!

- Бай Сянсин?! Почему ты здесь?, - ошеломленно вскричал Бай Цан.

Упавший на землю Ван Тун, быстро поднял голову, когда услышал имя Бай Сянсина. Увидев своего бывшего босса, он разозлился, обвиняя себя в том, что был недостаточно быстр, чтобы Бай Сянсину не пришлось встречаться с отцом и сыном Бай.

- Почему я не могу быть здесь?, - холодно фыркнул Бай Сянсин.

- Кузен, мой отец всего лишь хотел сказать, что теперь ты - омега семьи Ши. Твой муж - солдат, и должно быть, редко бывает дома? Поэтому вам следует потратить всё своё время вместе на попытку завести ребенка. Ты ведь не врожденный омега, и фертильность у тебя, должно быть, довольно низкая. Если ты не сможешь подарить своему мужу потомство, он от тебя избавится. Поэтому тебе, как примерной жене следовало бы, послушно ждать супруга дома, чтобы

удовлетворять его желания, вместо того, чтобы шлаться по отелям, с неизвестно какой целью, - с издевательской улыбкой на лице произнес Бай Сянцин.

Конечно же его намерением было вывести Бай Сянсина из себя, поэтому он ткнул в его самую «больную точку». Что ж его намерения увенчались успехом.

Бай Сянсин действительно опешил на мгновение, но в следующий миг он пришёл в ярость.

Но, вопреки ожиданиям Бай Сянцина, он не стал ругаться, а просто, сделав шаг вперёд, залепил Бай Сянцину «смачную» оплеуху.

- Ты!, - Бай Сянцин был шокирован внезапной пощёчиной Бай Сянсина и сразу же попытался дать сдачи. Однако, прежде чем он успел поднять руку, кто-то схватил его за запястье. Этим человеком был Ван Тун.

Ван Тун каким-то образом оказался рядом с Бай Сянсином и теперь стоял между двумя мужчинами. Хотя он не смог помешать Бай Сянсину встретиться с Бай Цаном и его сыном, он не позволит им издеваться над Бай Сянсином в его присутствии.

- Ван Тун, ты посмел встать у меня на пути?, - усмехнулся Бай Сянцин и снова яростно пнул Ван Туна по ноге.

Ван Туну было больно, но он не отступил ни на шаг, его брови были сдвинуты, над наполненными решимостью, глазами.

- Посмотрите на этого «преданного пса», он так рад увидеть своего бывшего хозяина?, - усмехнулся Бай Сянцин.

У Бай Сянсина уже появились подозрения по поводу личности стоявшего перед ним человека, когда тот загородил его своим телом, но после слов Бай Сянцина, он точно знал - это его бывший секретарь Ван.

Да. Ван Тун, так его зовут.

- Ван Тун, отпусти его, - внезапно сказал Бай Сянсин.

Ван Тун поколебавшись, обернулся: - Господин Син?

После того, как Бай Сянсин покинул семью Бай, Ван Тун больше не называл его «директором Бай».

- Отпусти его. Я хочу посмотреть, осмелится ли он ударить меня. Нападение на омегу в общественном месте - это преступление, а «Закон о защите омег» вовсе не «пустой звук», не так ли?, - сказал Бай Сянсин с холодной улыбкой.

Из-за природной хрупкости омег и их малочисленности в Альянсе существовали особые законы, защищающие их. Нападение на омегу считалось серьёзным преступлением не только с юридической, но и с социальной точки зрения. Любой, ставший свидетелем того, как альфа издевается над омегой, не мог не вмешаться.

Бай Сянцин почувствовал, как вокруг него закружились десятки различных феромонов. Он украдкой огляделся и заметил, что все пешеходы вокруг остановились и пристально посмотрели в их сторону. Некоторые альфы начали выделять угрожающие феромоны.

Даже охранник отеля подошёл и со строгим выражением лица обратился к Бай Сянцину: - Господин, пожалуйста, покиньте территорию нашего отеля. Мы здесь не приветствуем альф, которые плохо обращаются с омегами.

- Недоразумение... это всё недоразумение. Это мой кузен, - попытался объяснить Бай Сянцин. Он пришёл сюда сегодня, чтобы подписать контракт с генеральным директором «Чаншэн Групп», и не мог позволить, чтобы его выгнали.

- Это действительно недоразумение. Я знаю вашего владельца. Господин Хуа здесь? Позвоните ему, - попытался вмешаться Бай Цан.

Услышав, что эти люди знают владельца их отеля, охранник на мгновение замешкался. Он повернулся к Бай Сянсину и спросил: - То, что они говорят - правда?

- Это правда, - кивнул Бай Сянсин, а затем улыбнувшись, указал на электрическую дубинку на поясе охранника: - Вы не могли бы одолжить мне это?

Когда Бай Сянсин всё ещё был альфой, он обладал чрезвычайно хрупкой внешностью. После того, как он стал омегой, его внешность стала ещё более великолепной. Когда он улыбнулся своей обворожительной улыбкой, всем вокруг показалась будто «расцвели цветы», поэтому охранник почти не раздумывая протянул Бай Сянсину электрическую дубинку.

Бай Сянсин вежливо поблагодарил его: - Благодарю. Выключатель здесь?

Не дожидаясь ответа охранника, Бай Сянсин уже заметил мигающий огонёк на переключателе электрошокера. В мгновение ока он приставил электрошокер к шее Бая Сянцина. Раздался треск, и Бай Сянцин, даже не успев пискнуть, оглушённый свалился на землю.

- Цин!!! Бай Сянсин, я сообщу об этом в полицию..., - в шоке закричал Бай Цан.

Единственным, кто ответил ему, была электрическая дубинка в руке Бай Сянсина, которая всё ещё искрилась, менее чем в десяти сантиметрах от лица Бай Цана.

- Ты не посмеешь?!, - голос Бай Цана дрожал, выдавая его страх.

- Дядя, ты видел, как я рос и ты всё ещё не знаешь на что я способен?, - улыбнулся Бай Сянсин и присел на корточки. При этом электрошокер в его руке приблизился к Бай Цану.

Бай Цан в страхе попятился, пока наконец не «плюхнулся» на землю, выронив документы, которые держал в руках.

Бай Сянсин взглянул на документы и увидел, что это был контракт с «Чаншэн». Внезапно его, несколько мрачное настроение, улучшилось.

В этот момент охранник тоже отреагировал и быстро шагнул вперёд, чтобы забрать электрошокер у Бай Сянсина. Он не мог не восхититься про себя. Он прожил столько лет, но ни разу ещё не видел такого свирепого омегу.

Не только он, но и несколько альф, которые ранее хотели проявить своё благородство и защитить нежного и прекрасного омегу, тоже были ошеломлены. Они сразу же отозвали свои феромоны. Такое грозное существо вообще не нуждается в их помощи.

Бай Сянсин, у которого забрали электрошокер, не разозлился, а вместо этого с улыбкой спросил: - Дядя, Вы здесь случайно не для того, чтобы подписать контракт с «Чаншэн Групп»?

- Чего ты хочешь?, - настороженно спросил Бай Цан. У него вдруг появилось нехорошее предчувствие.

- Ничего особенного, я просто нахожу, что это довольно забавное совпадение. Как, Вы думаете, что это?, - Бай Сянсин неторопливо показал контракт, который он только что подписал с Мин Чэнжэнем.

- Как ты... это невозможно!, - Бай Цан протянул руку, чтобы схватить договор.

Но Бай Сянсин не позволил ему добиться успеха и отошёл в сторону, зовя Ван Туна.

- Господин Син?, - немедленно выступил вперед Ван Тун.

- Забери контракт. Это наша первая сделка, которую мы вырвали у «Бай Групп», - сказал Бай Сянсин.

- Да, - глаза Ван Туна ярко засияли. Неудивительно, что господин Син попросил его передать эти данные Бай Цану и его сыну. Похоже, он уже давно тайно договорился с людьми из «Чаншэн Групп».

- Вы сговорились... ты дал мне фальшивые данные?, - закричал Бай Цан, уставившись на Ван Туна покрасневшими глазами.

Ван Тун даже не взглянул на него и встал рядом с Бай Сянсином, преданно и усердно держа контракт в руках.

Как раз в тот момент, когда охранник связался с дежурным фельдшером отеля, по поводу, лежащего без сознания Бай Сянцина, тот пришёл в себя. Он ошеломлённо посмотрел на Бай Цана, сидящего рядом с ним, и слабым голосом спросил: - Папа, где я?

- Считаю, что уже в больнице!, - ответил ему Бай Сянсин, пнув Бай Сянцина по ноге.

Бай Сянцин издал болезненный крик и скорчился в агонии в позе креветки.

- Ты посмел избивать моих людей, - Бай Сянсин не щадил его и снова пнул Бай Сянцина, только теперь в живот.

(от переводчика: Просто зарезервируйте уже для Бай Сянцина «личную» койку в травматологии. Похоже, она ему в будущем пригодится)

Ван Тун внезапно поднял голову и уставился на Бай Сянсина горящими глазами.

Охранник почувствовал, как по его спине пробежал холодок, и нервно сказал своему коллеге из медицинского отдела: - Вам не нужно спускаться, пострадавшего скорее всего, нужно будет отвезти в больницу.

Он повесил трубку и набрал номер службы экстренной помощи.

- Бай Сянсин, не думай, что я не трону тебя только из-за «Закона о защите омег», - рыча, встал Бай Цан. У Бай Сянсина в руках больше не было электрошокера, поэтому Бай Цан осмелел.

«Закон о защите омег» предотвращал жестокое обращение с омегами, но не защищал омег, совершивших преступления. Действия Бай Сянсина уже выходили за рамки «Закона о защите омег».

Ван Тун снова двинулся вперёд, чтобы заблокировать Бай Цана, но когда он уже собирался сделать шаг, Бай Сянсин остановил его. В тот же миг в воздухе перед ними появилась видеопроекция, на которой «красовалось» суровое лицо Ши Чжэня.

Когда Ши Чжэнь ответил на видеозвонок, он понял, что смотрит вовсе не на Бай Сянсина, а на разъярённое лицо Бай Цана. Он мгновенно оценил ситуацию, и его, и без того суровое выражение лица, ещё больше помрачнело. Смертоносная аура, закаленная в «горниле жизни и смерти», могла напугать обычных людей даже через экран.

Вся смелость Бай Цана мгновенно «испарилась» перед лицом Ши Чжэня, но Ши Чжэнь уже успел заметить злобу в его глазах.

- Бай Цан, ты испытываешь моё терпение на прочность, осмелившись причинить вред Бай Сянсину?!, - голос Ши Чжэня пробирал до костей.

- Я не делал этого! Кто кому причинил вред?, - жалобно закричал Бай Цан, не решаясь пошевелиться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14568/1290855>